

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 91-КГ21-4-К3

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

10 августа 2021 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего   Асташова С.В.,
судей   Гетман Е.С. и Киселёва А.П.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску прокурора в интересах Российской Федерации к Герасимовой Екатерине Аркадьевне о возмещении расходов на оказание медицинской помощи по кассационной жалобе Герасимовой Екатерины Аркадьевны на решение Псковского городского суда Псковской области от 14 февраля 2020 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Псковского областного суда от 2 июня 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 23 ноября 2020 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Асташова С.В., выслушав прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Засееву Э.С., возражавшую против удовлетворения жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

прокурор Себежского района Псковской области в интересах Российской Федерации обратился в суд с иском к Герасимовой Е.А. о возмещении расходов, понесённых страховой медицинской организацией на

оплату медицинской помощи застрахованному лицу, которому ответчик причинил вред здоровью.

В обоснование требований прокурор указал, что по вине Герасимовой Е.А. в результате дорожно-транспортного происшествия был причинён вред здоровью Герасимовой Н.Г., за лечение которой в ГБУЗ «Себежская районная больница» и ГБУЗ «Псковская городская больница» страховой медицинской организацией произведена оплата в размере 79 501,70 руб.

Данную сумму прокурор просил взыскать в пользу Территориального фонда обязательного медицинского страхования Псковской области, осуществляющего финансирование страховой медицинской организации.

Уголовное дело в отношении Герасимовой Е.А. по обвинению в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 264 Уголовного кодекса Российской Федерации, прекращено в связи с примирением сторон.

Решением Псковского городского суда Псковской области от 14 февраля 2020 г. исковые требования удовлетворены.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Псковского областного суда от 2 июня 2020 г., оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 23 ноября 2020 г., решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В кассационной жалобе содержится просьба об отмене состоявшихся по делу судебных постановлений.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Киселёва А.П. от 24 июня 2021 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела и обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не находит оснований для её удовлетворения.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Таким образом, кассационный порядок пересмотра судебных постановлений предназначен для устранения существенных (фундаментальных) нарушений, о чём неоднократно указывалось как Конституционным Судом Российской Федерации, так и Европейским Судом по правам человека.

По настоящему делу таких нарушений с учётом доводов кассационной жалобы не установлено.

В соответствии со статьёй 31 Федерального закона от 29 ноября 2010 г. № 326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» (далее – Закон о медицинском страховании) расходы, осуществлённые в соответствии с данным федеральным законом страховой медицинской организацией, федеральным фондом, на оплату оказанной медицинской помощи застрахованному лицу вследствие причинения вреда его здоровью (за исключением расходов на оплату медицинской помощи (первичной медико-санитарной помощи, специализированной, в том числе высокотехнологичной, медицинской помощи) застрахованному лицу непосредственно после произошедшего тяжёлого несчастного случая на производстве (далее – медицинская помощь застрахованному лицу непосредственно после произошедшего тяжёлого несчастного случая на производстве) подлежат возмещению лицом, причинившим вред здоровью застрахованного лица (часть 1).

Предъявление претензии или иска к лицу, причинившему вред здоровью застрахованного лица, в порядке возмещения расходов на оплату оказанной медицинской помощи страховой медицинской организацией, Федеральным фондом осуществляется на основании результатов проведения экспертизы качества медицинской помощи, оформленных соответствующим актом (часть 2).

Размер расходов на оплату оказанной медицинской помощи застрахованному лицу вследствие причинения вреда его здоровью определяется страховой медицинской организацией, Федеральным фондом на основании реестров счетов и счетов медицинской организации (часть 3).

Страховая медицинская организация, Федеральный фонд в дополнение к требованиям, предусмотренным частями 1 и 2 данной статьи, вправе предъявить лицу, причинившему вред здоровью застрахованного лица, требование о возмещении своих расходов на проведение дополнительной экспертизы по установлению факта причинения вреда здоровью застрахованного лица, оформление необходимой документации, а также о возмещении судебных издержек (часть 4).

Иск о возмещении расходов на оплату оказанной медицинской помощи застрахованному лицу вследствие причинения вреда его здоровью и связанных с ними расходов страховой медицинской организации, Федерального фонда предъявляется в порядке гражданского судопроизводства (часть 5).

Юридические и физические лица, виновные в причинении вреда здоровью застрахованного лица, могут возмещать расходы на оплату оказанной медицинской помощи в досудебном порядке (часть 6).

Исключение в части 1 приведённой выше статьи закона расходов на оказание медицинской помощи застрахованному лицу непосредственно после произошедшего тяжёлого несчастного случая на производстве обусловлено тем, что согласно части 1 статьи 32 этого же закона такие расходы оплачиваются за счёт средств обязательного социального страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний.

Положения части 1 статьи 31 Закона о медицинском страховании о возмещении лицом, причинившим вред здоровью застрахованного лица, расходов, понесённых Федеральным фондом обязательного медицинского страхования или страховой медицинской организацией на оплату медицинской помощи потерпевшему, учитывая особое публичное предназначение средств обязательного медицинского страхования, направлены, как указано в определении Конституционного Суда Российской Федерации от 18 июля 2017 г. № 1644-О, на обеспечение баланса публичных и частных интересов и с учётом ответственности владельца источника повышенной опасности за вред, причинённый его использованием, не могут расцениваться как нарушающие конституционные права причинителя вреда.

По настоящему делу судами установлено, что 26 января 2018 г. по вине Герасимовой Е.А. в результате дорожно-транспортного происшествия был причинён тяжкий вред здоровью пассажиру Герасимовой Н.Г. – матери ответчика.

Постановлением Себежского районного суда Псковской области от 10 октября 2018 г. уголовное дело, возбуждённое в отношении Герасимовой Е.А. по части 1 статьи 264 Уголовного кодекса Российской Федерации, прекращено в связи с примирением сторон.

На оплату лечения потерпевшей в ГБУЗ «Себежская районная больница» и ГБУЗ «Псковская городская больница» страховой медицинской организацией понесены расходы в размере 79 501,70 руб.

Данные расходы подтверждены указанными в части 3 статьи 31 Закона о медицинском страховании документами, а иск предъявлен на основании результатов проведения экспертизы качества медицинской помощи, оформленных соответствующим актом.

При таких обстоятельствах нормы материального права судами применены правильно.

Доводы кассационной жалобы о том, что средства фонда обязательного медицинского страхования в данном случае подлежат возмещению за счёт выплат по обязательному страхованию гражданской ответственности владельцев транспортных средств, не основаны на законе.

Так, положения статьи 31 Закона о медицинском страховании являются специальной нормой, устанавливающей основания и порядок возмещения средств фонда обязательного медицинского страхования лицом, причинившим вред здоровью застрахованного лица.

Федеральный закон от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (далее – закон об ОСАГО) согласно его преамбуле принят в иных целях – в целях защиты прав самих потерпевших на возмещение вреда, причинённого их жизни, здоровью или имуществу.

При этом потерпевшим в соответствии со статьёй 1 данного закона является само лицо, жизни, здоровью или имуществу которого был причинён вред.

Именно в указанных выше целях рассчитываются и устанавливаются экономически обоснованные страховые тарифы (статьи 8 и 9 Закона об ОСАГО).

Таким образом, положения Закона об ОСАГО на спорные правоотношения по возмещению средств фонда обязательного медицинского страхования не распространяются.

С учётом изложенного доводы кассационной жалобы о неправильном применении судами норм материального права являются необоснованными.

Доводы кассационной жалобы в части несогласия с установленными судами обстоятельствами дела и оценкой доказательств, в том числе несогласие заявителя с установленным судом размером возмещения расходов, сами по себе не могут являться основанием для отмены в кассационном порядке вступивших в законную силу судебных постановлений, поскольку в соответствии с частью 3 статьи 390¹⁵ судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены либо были отвергнуты судом первой или апелляционной инстанции, предрешать вопросы о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, преимуществе одних доказательств перед другими и определять, какое судебное постановление должно быть принято при новом рассмотрении дела.

Поскольку нормы материального права судами применены правильно, а каких-либо существенных нарушений норм процессуального права не допущено, то оснований для отмены принятых по делу судебных постановлений не имеется.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Псковского городского суда Псковской области от 14 февраля 2020 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Псковского областного суда от 2 июня 2020г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 23 ноября 2020 г. оставить без изменения, кассационную жалобу Герасимовой Екатерины Аркадьевны – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи